

УДК 811.161.1'42'243'282.4:33

Яроцкая Г. С.

АКСИОСИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Статья представляет собой совокупность взаимосвязанных тезисов, резюмирующих исследование лингвокультурных и аксиологических параметров семантической динамики русского экономического сознания. Рассмотрен значительный пласт языковых явлений, фиксирующих объективацию экономического сознания, выявлены закономерности эволюции экономических концептов, их роль в формировании ценностной системы языкового сознания. Предложена модель русской аксиосистемы, которая, по результатам исследования, сохраняет устойчивость метауровня и прототипической модели во все периоды существования русского языка и лингвокультуры.

Ключевые слова: экономический концепт, аксиогенез, языковая матрица, семантическая пресуппозиция.

Яроцкая Г. С. Аксиосистема економічної свідомості в російській лінгвокультурі. – Стаття.

Стаття є сукупністю взаємопов'язаних тез, що підбивають підсумки дослідження лінгвокультурних та аксіологічних параметрів семантичної динаміки російської економічної свідомості. Розглянуто значний пласт мовних явищ, які фіксують об'єктивізацію економічної свідомості, виявлено закономірності еволюції економічних концептів, їхню роль у формуванні ціннісної системи мовної свідомості. Запропоновано модель російської аксіосистеми, яка, за наслідками дослідження, зберігає стійкість метарівня та прототипної моделі в усі періоди існування російської мови та лінгвокультури.

Ключові слова: економічний концепт, аксіогенез, мовна матриця, семантична пресупозиція.

Yarotskaya G. S. The economic value system in the Russian language and culture. – Article.

The article is a set of interrelated theses of the study of linguocultural axiological and semantic parameters of the dynamics of Russian economic consciousness. We researched the linguistic phenomena which is fixing the objectification of economic consciousness, the regularities of the evolution of economic concepts, and their role in shaping the value system of linguistic consciousness. We proposed the model of Russian value-oriented system, which is, according to the study, keeps the stability of the meta-level in all periods of the existence of Russian language and culture.

Key words: economic concepts, evolution of values, linguistic archetype, linguistic matrix, semantic presumptions.

Лингвокультурологическое исследование ценностей русского экономического сознания (далее – РЭС) в исторической ретроспективе опирается на анализ семантических пресуппозиций, эксплицитной и имплицитной информации, содержащейся в языковых и речевых фактах истории русской лингвокультуры. Актуальным и существенным является выявление той ценностной системы, с помощью которой носители русской лингвокультуры (далее – РЛК) осознавали и осознают экономические условия своего существования; их представления о должном, желаемом порядке распределения благ; приоритеты и мотивы, побуждающие их к экономическим действиям; особые институты, в рамках которых происходили и происходят эти действия.

Экономическая концептосфера как статический идеальный конструкт, противопоставленный динамической деятельностной системе – экономическому сознанию (далее – ЭС) – представляет собой комплекс идей в области хозяйственной жизнедеятельности личности и общества, основанный на определенной системной иерархии ценностей и выступающий в качестве регулятора хозяйственного поведения экономических субъектов. Экономическая концептосфера есть совокупностью экономических концептов, которые объективируются в языке. Основным методом исследования служил метод концептуального и лингвокультурологического анализа, предполагающий моделирование процессов концептуализации и целый ряд разнообразных приёмов классификации, систематики лексико-семантических парадигм и лингвосемантического анализа, в том числе и экспериментальные методики.

Категория «ценность» представляется релевантной для лингвистического анализа, проведённого в исторической ретроспективе, поскольку, во-первых, язык и коммуникативная деятельность выступают важной формой репрезентации ценностей, открывая доступ к ценностно-нормативной системе социума; во-вторых, в каждый конкретно-исторический период коллектив-

ное национальное сознание и сознание отдельных индивидуумов могут быть охарактеризованы по системе их ценностных приоритетов.

Динамика РЭС проявляется в специфичности набора ее ценностных доминант в каждый соответствующий период аксиогенеза, в особенностях их структуры и иерархии, может быть выявлена посредством анализа фактов языковой объективации экономических концептов.

Опираясь на концепцию С.Г. Кирдиной об институциональных матрицах, считаем, что ЭС формируется под влиянием того или иного типа матриц. Выделяемые Х(коммунитарная)- и Y(субсидиарная)-матрицы, проявляющие себя в сфере экономики, политики и идеологии, соответствуют ценностным инвариантам, в которых коллективное сознание исторически закрепляет смысл определённого общественного устройства. Ценностные инварианты имеют языковую репрезентацию, лингвокультурологический анализ которой позволяет выявить матричные приоритеты РЭС.

Структура экономической концептосферы включает логико-рациональный, психологический и аксиологический уровни. Содержание логико-рационального уровня определяется анализом понятийных признаков экономических концептов, то есть согласуется с объективными моделями знания. Психологический и аксиологический уровни моделируются в результате анализа системно-языковой и текстовой репрезентации экономических концептов обыденного модуля ЭС с опорой на оценочные представления, семантические пресуппозиции, коннотации, фоновые знания, входящие в значение лексем-репрезентантов экономических концептов. На аксиологическом уровне выделяются наиболее существенные, актуальные смыслы – ценностные доминанты, соединение которых и образует определённый тип институциональной матрицы, которая поддерживается и сохраняется в языке.

Аксиосистема РЭС представлена нами как многоуровневое образование, где на **метауровне** находятся

универсальные ценностно-смысловые ориентиры терминального характера; **макроуровень** – это ценностные системы, принимаемые в границах той или иной социо-экономической общности. Такие ценности относятся к разряду инструментальных (тактических), утилитарных ценностей. Завершает ценностную шкалу **микроуровень** – личностные ценности как ориентиры экономического поведения субъекта – лингвокультурного типажа.

Предлагаемая нами периодизация аксиогенеза РЭС (киеворусский, московский, петербургский, советский, постсоветский) опирается на взаимосвязанные факторы культурно-исторического, социально-экономического и политического характера, лежащие в основе смены ценностных парадигм.

Вербальное воплощение экономических концептов рассматривается на трёх уровнях: системно-языковом (данные лексикографии), текстовом (текстовые реализации концептов), ассоциативно-вербальном (вербальные апелляции к концепту, хранящиеся в языковом сознании носителя РЛК). Обращение к разным (возможным в тот или иной период) уровням языкового воплощения РЭС в исторической ретроспективе позволяет определить ценностную динамику экономических концептов.

Системно-языковая объективация отношений экономических субъектов трудовой деятельности, представленная в бинарной оппозиции **кооперация/конкуренция**, свидетельствует о приоритете в РЛК ценностей сотрудничества и взаимопомощи, что влечёт за собой ориентацию не на результат в трудовой деятельности, а на согласованность и гармонию межличностных отношений в трудовом коллективе. Вербализация концептуального пространства сотрудничества, совместности, взаимопомощи в РЛК обнаруживает высокую номинативную плотность, а значит, и актуальность соответствующих когнитивных признаков, которые имеют стабильно позитивную оценочность в языке [3]. Когнитивная метафора конкуренции как борьбы, характерная для западноевропейской культуры, не акцентирована в русском языковом сознании: данные семантические компоненты остаются на дальней периферии лексико-семантического поля и имеют низкие показатели разработанности в русском языковом сознании.

Процесс развития структуры ЭС во многом определяется его инициальным состоянием. При смене ценностных стереотипов, обусловленной изменениями культурно-исторических и экономических условий жизни языкового сообщества, состав и иерархические отношения ценностных доминант ЭС трансформируются. При этом концепты, представляющие ценности **метауровня**, претерпевают изменения структуры, сохраняя свою роль, что находит отражение в языковых фактах семантической эволюции и инволюции вербальных репрезентантов ценностей. По мере того, как концепты **метауровня** претерпевают диахронические изменения структуры, происходит процесс их реноминации, однако это не влияет на их стабильную позитивную оценочность и значимость. Имена, номинирующие концепты **макроуровня** в предыдущий период аксиогенеза, могут приобретать как новое значение, так и противоположную либо нейтральную в оценочном отношении семантику. Пейоративизация и мелиоративизация значений лексем являются наиболее типичными способами кодирования информации об изменении ценностного статуса экономических концептов, о чём

свидетельствует семантика их вербальных репрезентантов. Как показывают словарные материалы, в содержании лексических единиц с течением времени происходит акцентирование одних сем и, наоборот, нейтрализация других, актуализация потенциальных сем и появление новых. Особенности семантических изменений, развитие синтагматических и парадигматических связей, архаизация слов, их повторное возрождение, причины появления/исчезновения оценочности, идеологемное наполнение семантики вербальных репрезентантов экономических концептов – это все языковые иллюстрации эволюции РЭС.

Микроуровень аксиосистемы демонстрирует актуальность лингвокультурных типажей в тот или иной период аксиогенеза РЭС: «*праведник*», «*русский купец*», «*русский чиновник*», «*Обломов*», «*стахановец*», «*новый русский*», «*обманутый вкладчик*», «*челнок*», «*валютчик*» (*меняла*), «*кооператор*», «*мажор*», «*олигарх*», «*либерал*» и др. В качестве субъекта оценки в русском языке могут выступать два модальных типа личности: моралист-праведник (*правдолюб*) и прагматик.

В РЭС постсоветского периода, по данным Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [4] за 1991–2008 годы, наблюдается ценностный дуализм, вызванный конкуренцией либеральных (субсидиарных) ценностей и этических ориентиров предыдущих периодов (коммунитарных ценностей). Увеличение показателей частотности (*ipt*, *R* и *D*) некоторых советизмов, по данным НКРЯ за 2008–2014 годы, свидетельствует о начале процесса ресоветизации современного русского языка и коммунитарной аксиосистемы, что, возможно, означает попытку восстановления приоритета ценностей *коллективизма, родства, единства, общности, социального равенства, взаимопомощи и справедливости* в РЭС, ослабивших свои позиции в начале постсоветского периода.

Целенаправленное воздействие на изменение ценностей – это очень сложная задача, тогда как стихийные процессы, происходящие с опорой на уже имеющиеся в арсенале аксиокатегории сознания, воплощённые в неассертивной семантике языковых единиц, отражают не столько смену, сколько «идеологическую коррекцию» ценностной парадигмы.

Система презумпций, согласованных между собой и повторяемых в значениях целого ряда языковых единиц, представляет собою своего рода языковой архетип или языковую матрицу, подсознательно воспринимаемую носителями лингвокультуры как аксиоматичную. Эти неявные смыслы, с трудом поддающиеся экспликации, позволяют выявить «нерыночность» и антигедонистическую направленность РЭС. Не только в официальном дискурсе, но и на уровне обыденного сознания (бытового дискурса) обнаруживается ценностная преемственность приоритета идей коллективизма, социального равенства, бытового аскетизма, справедливости на фоне низкой значимости экономических утилитарных ценностей свободной и честной конкуренции, защиты прав частной собственности и высокого уровня качества жизни. Причины такой концептуализации в РЭС, с нашей точки зрения, лежат в особой аксиопрограмме, в которой богатство, как и хозяйство и частная собственность, не представляют самодовлеющей терминальной ценности, в отличие от западного сознания, где эти понятия стали священными.

Языковым подтверждением приоритета этических установок в РЭС является то, что в коррелятивных парах положительно коннотированной выступает лексе-

ма, отражающая в ассоциативно-семантическом поле моральные ценности, показатели эмоционально-нравственной позитивной оценочности (*бытие – быт, душа – дух, разум – ум, чувства – эмоции, совесть – сознание, справедливость – законность, счастье – наслаждение, усердие – мастерство* и др.). Это, в свою очередь, свидетельствует о приоритете возвышенного над низменным, земного и внутреннего над внешним. Всё сказанное относится как к киеворусскому периоду (в котором были заложены основы бинарной концептуализации мира), так и к современному состоянию русского языкового сознания.

Характеристика ценностных установок русского языкового сознания по отношению к хозяйственной деятельности, материальному аспекту существования отличается двойственностью. С одной стороны, подчёркивается важность бережливости и усердия в хозяйственной деятельности, с другой – осуждается повышенный интерес личности к материальному благополучию, обустройству быта.

Этические ценности *справедливости, равенства, милосердия (сострадания), родства и взаимопомощи* находятся на метауровне и определяют отношение к ценностям макроуровня, лексическое воплощение которых свидетельствует о системном противопоставлении «высокого» и «низкого», «внутреннего» и «внешнего». Негативные коннотации приобретают лексемы, фиксирующие утилитарные ценности, соотносимые в РЯС с «внешним», преходящим и низменным. Неассертивные компоненты значения, вербализованные в заимствованных лексемах *компромисс, конкуренция, коммерция, либерализм, прагматизм, практицизм* и др., не имеющих русских эквивалентов, содержат не свойственные РЛК смыслы, которые всё ещё имеют негативный ассоциативный потенциал в русском языковом сознании.

Значительный интерес представляют те конфигурации смыслов, которые повторяются в качестве фоновых в целом ряде языковых единиц. Анализ семантической эволюции исследуемых языковых единиц позволяет выявить определённые ценностные мотивы, многократно повторяющиеся в значении многих слов и фразеологизмов. Большинство из таких лексем, воплощающих устойчивые аксиокатегории РЭС, являются характерными именно для РЛК: *родные, широта, общность, простор, размах, справедливость, соборность*. Негативную оценочность и коннотации имеют как лингвоспецифические исконно русские и церковнославянские лексемы, типа *вещенеистовый,*

вещелюбец, сладострастие, мелочный, быт, мещанство, пошлость, обыватель, особь, примиренчество, попустительство, самоуправство, единоличник, соглашательство, самонадеянность, расчётливость, умничать и др., так и общеευропейские заимствованные лексемы – *эгоизм, амбиция, карьерист, индивидуалист* и др. Положительные коннотации приобретают в русском языковом сознании лексемы с семой «бытовая скромность» – *малотребие, неприятельность, аскетизм*, а также слова с идеологемной семой советского языкового кода «активное отношение к действительности», «нежелание идти на примирение с действительностью» – *бескомпромиссность, непримиримость, непреклонность, негибкость* и др. Однако эти и многие другие факты не позволяют говорить о каком-то «особом» месте русского языка на фоне других европейских языков. Разделяя мнение Анны А. Зализняк, И.Б. Левонтиной и А.Д. Шмелёва, считаем, что русский язык принадлежит к языкам «европейского стандарта», имея гораздо больше с европейскими языками общих черт, чем различий [1, с. 656].

Анализ языковых фактов репрезентации РЭС позволил определить семантические схемы развития лексем, эксплицирующие механизм взаимоотношения аксиосистемы с системой языковых процессов, благодаря которым фиксируется динамика экономических знаний и представлений. На наш взгляд, именно presupпозитивные компоненты аксиосемантики экономически релевантной лексики не только определяют, но и формируют аксиологический уровень ЭС. Благодаря этому т. н. программированию сохраняется устойчивость метауровня аксиосистемы ЭС во все периоды аксиогенеза. Анализ языкового воплощения экономических концептов позволяет подтвердить предположение о том, что в аксиосистеме РЭС доминируют черты X-матрицы. Однако предпринятая нами попытка создания типологии ценностей РЭС показала, что она (типология) объединяет в себе экономические ценности разных институциональных матриц, иногда даже входящих в противоречие между собой. Таким образом, аксиологическая амбивалентность способствует развитию различных экономических моделей, приоритет каждой из которых зависит от степени актуализации тех или иных ценностей в конкретную эпоху.

Исследование языковой репрезентации ценностных доминант ЭС открывает новые возможности для системного подхода к изучению аксиогенеза языкового сознания и лингвокультуры в целом.

Литература

1. Зализняк А.А. Константы и переменные русской языковой картины мира. (Язык. Семиотика. Культура) / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелёв. – М. : Языки славянских культур, 2012. – 696 с.
2. Кирдина С.Г. Институциональная самоорганизация экономики: теория и моделирование / С.Г. Кирдина. – М. : Ин-т экономики, 2008. – 71 с.
3. Яроцкая Г.С. Аксиогенез экономического сознания в русской лингвокультуре : [монография] / Г.С. Яроцкая. – Одесса : Одесский нац. ун-т имени И.И. Мечникова, 2013. – 552 с.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http:// www.ruscorpora.ru/](http://www.ruscorpora.ru/).